УДК 343.241

DOI 10.17223/23088451/14/8

Е.А. Царева

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ
НА ОСНОВЕ ОПЫТА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ**

Исследуется опыт функционирования исправительных центров, а также социально-демографическая и уголовно-правовая характеристики осужденных к принудительным работам, на основе чего делается вывод о месте принудительных работ в системе уголовных наказаний.

Ключевые слова: *система уголовных наказаний, принудительные работы, исправительные центры.*

В действующей редакции ст. 44 УК РФ предусмотрено наказание в виде принудительных работ, основным содержанием которого является также ограничение трудовой правоспособности осужденного.

В настоящий момент в Российской Федерации функционирует 14 исправительных центров и 43 изолированных участка исправительных учреждений, действующих как исправительные центры, с лимитом наполнения 4 073 осужденных, в которых состоят на учете 1 814 осужденных к принудительным работам [1]. Четыре исправительных центра – в Приморском и Ставропольском краях, Тамбовской и Тюменской областях, а также 8 участков, функционирующих как исправительные центры, – в Смоленской, Архангельской, Кемеровской, Новосибирской и Самарской областях, республиках Башкортостан и Карелия, Забайкальском крае, предоставили информацию, которая легла в основу представленной работы.

Учитывая, что в России насчитывается 85 субъектов федерации, такого количества исправительных центров крайне недостаточно для сохранения социально полезных связей осужденных и соблюдения норм, закрепляющих приоритет направления осужденных для отбывания наказания в исправительные центры, расположенные в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены. Указанные положения закреплены нормами Уголовно-исполнительного кодекса РФ и Приказом министерства юстиции от 28 декабря 2016 г. № 321 «Об утверждении порядка направления осужденных к месту отбывания принудительных работ».

Лимит наполнения всех исправительных центров – 4 073 осужденных, в них состоят на учете 1 814 осужденных к принудительным работам. Таким образом, исправительные центры заполнены осужденными лишь на 45%.

Однако в то же время наблюдается положительная динамика заполнения исправительных центров как в целом по России, так и каждого исправительного центра в отдельности. Количество лиц, прибывших в исправительные центры в 2017 г., составило 544 человека, а прибывших в 2018 г. – уже 937. Схожая динамика наблюдается в каждом исправительном центре в отдельности: в Смоленской области – 28 и 69 соответственно, в Архангельской – 73 и 165, в Республике Башкортостан – 42 и 109, в Забайкальском крае – 26 и 61, в Республике Карелия – 31 и 59, в Кемерово – 0 и 0,

в Новосибирске – 33 и 30, в Приморском крае – 36 и 98, в Самарской области – 8 и 11, в Ставропольском крае – 146 и 101, в Тамбовской области – 73 и 131, в Тюменской области – 48 и 103. Количество лиц, прибывших для отбывания наказания в виде принудительных работ в 2018 г., почти в 2 раза превышает количество лиц, прибывших в 2017 г.

Социально-демографическая характеристика осужденных, отбывающих принудительные работы на начало 2019 г., по половозрастным признакам представлена следующими данными.

Количество осужденных женского пола в исправительных центрах 47 человек, что составляет 9% от общего количества осужденных принудительным работам, а осужденных мужчин – 486 человек (91%). Наибольшее количество женщин содержится в ИЦ Новосибирска – 14 человек, что составляет 30% от общего количества осужденных женщин, находящихся в ИЦ по состоянию на январь 2019 г.

Большая часть осужденных к принудительным работам, находящихся в исправительных центрах в январе 2019 г., в возрасте от 31 до 40 лет – 236 человек, что составляет 44% от общего количества осужденных.

Таким образом, основная масса осужденных, отбывающих принудительные работы на начало 2019 г., – лица мужского пола в возрасте от 31 до 40 лет.

Уголовно-правовая характеристика осужденных к принудительным работам, содержащихся в исправительных центрах, представлена количеством осужденных, отбывающих наказание за определенную категорию преступления, и количеством осужденных, из заработной платы которых исчисляется определенный процент в доход государства.

Большая часть осужденных, содержащихся в исправительных центрах на январь 2019 г., отбывает наказание за совершение тяжкого преступления – 243 человека, или 46% от общего числа осужденных. Это подтверждает необходимость и целесообразность существования уголовного наказания в виде принудительных работ, поскольку данной категории лиц закон не рекомендует назначать альтернативу лишения свободы, а личность этих осужденных не представляет такой общественной опасности, чтобы изолировать их от общества. Таким образом, принудительные работы представляют собой промежуточное звено между наказаниями, связанными с изоляцией от общества, и наказаниями, не связанными с изоляцией от общества.

Исходя из исследованной информации о составе осужденных, содержащихся в исправительных центрах, можно сделать вывод, что суд в обвинительном приговоре назначает большей части осужденных к принудительным работам минимальный процент удержания из заработной платы как карательное правоограничение, входящее в содержание уголовного наказания в виде принудительных работ.

Количество осужденных, из заработной платы которых удерживается в доход государства от 5 до 10% – 409 человек, что составляет 77% от общего количества осужденных, от 11 до 15% – 77 (14%), от 15 до 20% – 46 (9%). Таким образом, в большинстве случаев суд назначает минимальный процент удержаний, предусмотренных УК РФ.

Таким образом, основная масса осужденных к принудительным работам, содержащихся в исправительных центрах, отбывает наказание за совершение тяжкого преступления, и из их заработной платы удерживается от 5 до 10% в доход государства.

Осужденные, находящиеся к моменту вступления приговора в законную силу на свободе, а также осужденные, которым неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена принудительными работами, следуют за счет государства в исправительный центр самостоятельно в соответствии с ч. 2 ст. 60.2 УИК РФ. Оплата проезда, обеспечение продуктами питания или денежными средствами на время проезда осужденных, самостоятельно следующих к месту отбывания принудительных работ, производится в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2012 г. № 691 «Об утверждении Правил оплаты проезда, обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда осужденных, самостоятельно следующих к месту отбывания принудительных работ».

Исходя из существующей практики исполнения принудительных работ, количество осужденных, прибывших в исправительные центры самостоятельно, составляет 381 человек.

В соответствии с ч. 3 ст. 60.2 УИК РФ осужденные, находящиеся к моменту вступления приговора в законную силу под стражей, направляются к месту отбывания наказания в порядке, установленном для лиц, осужденных к лишению свободы (под конвоем). Эти лица подлежат освобождению из-под стражи по прибытии в исправительный центр.

Количество осужденных, прибывших в исправительные центры под конвоем, составляет 99 человек. При этом большую часть осужденных, прибывших под конвоем, составляют осужденные, направленные в УФИЦ ФКУ ИК-8 ГУФСИН России по Новосибирской области – 57 человек (57%).

В структуре осужденных к принудительным работам преобладают осужденные, которые прибыли для отбывания наказания самостоятельно – 79% от общего количества осужденных к принудительным работам, прибывших в исправительные центры.

В структуре осужденных по количеству назначенного им срока отбывания принудительных работ преобладают осужденные, которым данный вид наказания назначен от 1 года до 2 лет.

В соответствии со ст. 60.1 УИК РФ, а также с п. 2 Приказа Министерства юстиции РФ от 28 декабря 2016 г. № 321 «Об утверждении порядка направления осужденных к месту отбывания принудительных работ» осужденный должен быть направлен в тот исправительный центр, который находится в пределах субъекта РФ, в котором он проживал или был осужден.

Количество осужденных, проживавших до осуждения в том же субъекте РФ, где расположен исправительный центр – 329 человек; количество осужденных к принудительным работам, отбывающих наказание в том же субъекте, где были осуждены – 275 человек; количество осужденных, отбывающих наказание в исправительном центре, расположенном в субъекте РФ, отличном от места их проживания или осуждения, – 200 человек.

Представленные исправительными центрами статистические данные свидетельствуют о том, что в исправительные центры того или иного региона преимущественно направляются осужденные, которые проживали или были осуждены в этом регионе. В связи с этим можно сделать вывод, что не все осужденные находятся в равном положении, поскольку лицам, проживающим в том субъекте РФ, где отсутствует исправительный центр, вероятнее всего, будет назначен вид наказания, отличный от принудительных работ, что нарушает принцип справедливости.

При этом закон разрешает при отсутствии на территории субъекта Российской Федерации по месту жительства осужденного к принудительным работам или по месту его осуждения исправительного центра или невозможности размещения (привлечения к труду) осужденных в имеющихся исправительных центрах направлять осужденных по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы в исправительные центры, расположенные на территории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения (привлечения к труду) (ч. 2 ст. 60.1 УИК РФ). Однако отбывание наказания в субъекте, отличном от места его проживания до осуждения, может повлечь разрыв социально полезных связей осужденного, что также является неблагоприятным последствием.

В связи с этим необходимо обозначить необходимость решения проблемы возможности отбывания наказания в виде принудительных работ в том субъекте РФ, где проживал осужденный до осуждения, на правовом и организационном уровнях.

На законодательном уровне заложены основы решения данной проблемы, которые заключаются в возможности создания изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, при исправительных учреждениях. Однако на сегодняшний день исправительные центры или участки, функционирующие как исправительные центры, созданы не во всех субъектах РФ.

Определенные аналогии следует проводить со сложившейся практикой исполнения наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях (ст. 128, 129 УИК РФ). Нормы УК РФ и УИК РФ указывают на то,

что данный вид исправительных учреждений предназначен для частичной изоляции личности – лишения свободы. Однако осужденные содержатся исключительно под надзором, но не под вооруженной охраной.

Содержание исполнения принудительных работ также обладает элементами наказаний, как связанных с лишением свободы (проживание под надзором в общежитиях исправительного центра и т.д.), так и не связанных с лишением свободы (возможность проживания, обучения, лечения, трудовой занятости осужденных за пределами исправительного центра и т.д.).

По мнению В.А. Уткина, потребность в учреждениях, занимающих промежуточную ступень между «свободой» и «несвободой», очевидна. И не только в аспекте сокращения реального лишения свободы, но и с учетом типовых свойств отдельных категорий преступников. Для этих целей представляется уместным разделить всех осужденных на три типовые категории: объективно нуждающиеся в отрыве от социальной среды и в изоляции от общества; нуждающиеся в отрыве от социальной среды, но не нуждающиеся в изоляции от общества; не нуждающиеся ни в отрыве от социальной среды, ни в изоляции от общества. До недавнего времени для второй категории осужденных адекватных мер уголовно-правового характера предусмотрено не было. Эту нишу должны занять принудительные работы, исполняемые в исправительных центрах [2, с. 223].

В теории уголовного права можно привести достаточное количество позиций, подтверждающих, что колонии-поселения вообще не стоит признавать местом

лишения свободы. В связи с этим ученые предлагали организовать исправительные центры на базе существующих в уголовно-исполнительной системе учреждений полужакрытого типа – колоний-поселений. Условия отбывания наказания в них на тот момент уже практически совпадали с правовой конструкцией режима исправительных центров, которая определялась УИК РФ.

Помимо этого, данная мера позволила бы сократить статистику осужденных к лишению свободы. По состоянию на 1 апреля 2019 г. в 123 колониях-поселениях отбывали наказание 32 978 человек, а в исправительных центрах состояли на учете 1 223 осужденных к принудительным работам [1].

Однако, по мнению В.А. Уткина, колонии-поселения как учреждения, не предполагающие изоляции от общества, – это и сейчас не места лишения свободы в полном смысле слова [2, с. 223].

В связи с тем, что содержание в колонии-поселении и исправительном центре при исполнении наказания в виде принудительных работ имеют значительное сходство, их целесообразнее объединить в один вид уголовного наказания. Эта мера может завершить оформление системы наказаний и быть переходным звеном от наказаний, не связанных с лишением свободы, к наказаниям, связанным с лишением свободы. К тому же это поможет решить материальный вопрос построения исправительных центров, появится возможность использовать действующие колонии-поселения для исполнения принудительных работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы : статистические данные*. URL: <http://www.fsin.su> (дата обращения: 26.06.2019).
2. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2018. 240 с.

Compulsory Labour in the Penal System: A Case Study of Correctional Centres Functioning

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, no. 14, pp. 36–38. DOI 10.17223/23088451/14/8

Elena A. Tsareva, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: kadaneva_elena@mail.ru

Keywords: criminal penal system, forced labor, correctional centers.

Drawing on the experience of correctional centres functioning, the author emphasises the need for legal and organizational regulation of the problem of the doing the compulsory labour sentence in the subject of the Russian Federation where the convict lived before the conviction. As the detention in the penal colony and that in the correctional centre have much in common for those sentenced to compulsory labour, the author suggests that they should be combined into one type of criminal punishment. This measure can complete the execution of the penal system and be a transitional link from non-custodial to custodial punishments. In addition, this will help to solve the material issue of building correctional centres, as it will be possible to use existing colony settlements for compulsory labour execution.

References

1. The Federal Penitentiary Service of Russia. (n.d.) *Statisticheskie dannye. Kраткая характеристика уголовно-исполнительной системы* [Statistical data. Brief description of the penal system]. [Online] Available from: <http://www.fsin.su> (Accessed: 26th June 2019).
2. Utkin, V.A. (2018) *Problemy teorii ugolovnykh nakazaniy* [Problems of the Theory of Criminal Punishments]. Tomsk: Tomsk State University.